

ПОСЛЕДНЕЕ ХОЖУ

Лариса Хващевская

Лариса Хващевская

Последнее хокку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10266019

ISBN 978-5-4474-1092-6

Аннотация

Героиня новой книги Ларисы Хващевской – талантливая переводчица. Погруженная в волшебный мир японской поэзии, она не сразу замечает, что вокруг творится что-то странное. Вскоре ей становится понятно, что главное – не потеряться в реальной жизни. И помнить, что все не то, чем кажется.

Последнее хокку

Лариса Хващевская

© Лариса Хващевская, 2015

© Марина Кметь, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Друзья называли ее на японский манер Майко, хотя на самом деле ее звали Майя. Но если и правда у человека есть предыдущие воплощения, Майко явно была прежде японкой, или, учитывая силу характера, японцем. Может, даже самураем. Все японское тревожило ее душу, начиная от цветущей сакуры и заканчивая величественной Фудзиямой. И поэтому, не раздумывая, она закончила филологическое отделение института стран Азии и Африки и стала переводчицей. Настоящим фанатичным профессионалом. Майко была обладательницей иссиня-черных волос и глаз «цвета неба», как говорилось в одном хорошем советском фильме. Роста она была небольшого, как настоящая японская женщина, но фигурой обладала настолько ладной, что все время вызвала восхищенные взгляды сильной половины человечества и тяжелое недоброжелательство его половины прекрасной. Кто сказал, что красивым женщинам везет в личной жизни? «Да отрежут лгуну его гнусный язык!» Жизнь

красивой женщины складывается трудно. И не стоят под окнами поклонники в очереди. И не борются за нее соперники на рыцарских турнирах. Всем абсолютно понятно, что такая женщина недоступна и наверняка кем-то занята. В итоге в жизни Майко зависти и сплетен было много, а любви до обидного мало.

«Дэру куи ва утарэру», – как говорили ее любимые японцы, или «Торчащий кол сбивают».

Но, несмотря на свою любовь ко всему японскому, этого постулата японского общества она не принимала. Майко не собиралась отступать от амбиций и становиться «как все». А потому продолжала гордо возвышаться над толпой, и маленький рост совсем не мешал ей. Поэтому, когда в бархатный сентябрьский денек мягкий голос с легким японским акцентом сообщил, что ей присуждена премия «Нома» за лучший перевод стихов Ёдзи Аракава, Майка минут пятнадцать носилась как угорелая по квартире. Чем повергла своего кота в состояние шока. Обычно невозмутимый, как японский император, он был вынужден запрыгнуть на единственный книжный шкаф и оттуда совершенно круглыми от ужаса ярко-синими, как у хозяйки, глазами наблюдал за ее странным танцем. Кот породы ацекет с полосками на спине и пятнами на брюшке, с чуть косящими глазами появился у Майко совсем крошечным, и был назван панибратски Мотей. Но кот подрос, и стало понятно, что кличка совершенно не отражает его глубокий внутренний мир. И Майко торже-

ственно нарекла его Ямомотя Курасава, что в переводе с кошачьего означало Мотя – красавчик.

Потом было по-японски скромное, но совершенно пьянящее вручение премии, еще более радостный чек и ощущение не напрасно прожитой жизни.

В тот вечер, с которого все собственно и началось, к ней завалилась соседка с бутылкой вполне приличного шампанского.

Соседка Гела (не путать с булгаковской ведьмой), была полной противоположностью Майко. Она была высокая крашенная блондинка с черными бровями. Бороться с Гелой было все равно, что бороться с торнадо. Они дружили в детстве – это, пожалуй, все, что их связывало. Гела не терзалась поисками смысла жизни и потому жила легко. Чем несказанно удивляла Майко. В ее телефоне всегда был нужный человек на любой случай в жизни. Правда, как казалось Майко, сформировалась у Гелы некая зависимость от этого изобретения человечества. Во всяком случае, телефон она почти не выпускала из рук. И звонки раздавались довольно часто. Связями она обростала легко. Со всеми через минуту знакомства и без приглашения переходила на «ты». Майко, чтобы облагородить в своих же глазах это ее качество, называла Гелу аутентичной. Но некоторые Гелины поступки ее все же коробили. Сидение Майко за книгами Гела делом не считала. Переживала за ее личную жизнь и давала ей бесконечные и абсолютно невыполнимые советы, которые Майко с изум-

лением выслушивала. И если Майко развивала в себе переводческий талант, то Гела обладала феноменальной способностью выходить замуж и менять мужей. Гела была замужем 3 или 4 раза. И это только официально. Первым был мужчина из кафе, который опрокинул на нее тарелку с супом. Как потом весело рассказывала Гела, она ему при этом немного помогла. Он повез ее менять платье, и, видимо, процесс этот его увлек. Был в ее списке гинеколог, которому Гела пришла на прием (осмотр затянулся тогда на полгода). Водитель, к которому, перепутав такси, села блондинка, он не знал точного маршрута следования и проездил примерно месяцев пять. И это не считая пары случаев, когда мужей вылавливали частым бреднем интернета. Вообще за нумерацию Майко не ручалась, потому что давно уже не могла выстроить эти истории в хронологическом порядке.

В общем Гела ворвалась с криком:

– Тебя показывали по телеку!

Кроме бутылки в руках у нее был большой коричневый почтовый конверт. Майко изобразила подобие улыбки и обреченно пошла на кухню.

– Ты же знаешь, я не пью, – ворчала она.

Майко достала бокалы и поставила их на стол.

– А я что? Пью? – обиделась Гела и сбросила сидевшего на кожаном диванчике кота. Тот мяукнул, передернулся всем телом и мрачно отправился в комнату. Майко подумала, что если б она была переводчицей с кошачьего, то сейчас

узнала бы о Геле много нового.

– Ну, просто сиди, – между тем разрешила Гела. – Ну, и скучная ты, Майка. Знаешь, люди, которые не пьют, вызывают у меня подозрение.

– Ну, да. «Что-то, воля ваша, недоброе таится в мужчинах, избегающих вина, игр, общества прелестных женщин, застольной беседы».

– Вот всегда ты умеешь красиво сказать мою мысль.

– Сформулировать.

– Не занудствуй.

– И это не я сказала.

– А кто? – равнодушно спросила Гела, увлеченно открывая бутылку.

– Булгаков.

– Ну, – Гела подняла бокал, – за тебя. Теперь мужики повалят.

Они чокнулись. Майко сделала глоток, Гела выпила содержимое до конца.

– Кислятина! Но жить можно.

– А это что? – Майко кивнула на конверт.

– А! – Гела бросила его на стол. – Это тебе принесли. Тебя не было. Пришлось взять. Может, это уже от поклонников?

Майко посмотрела на место, где должен был быть адрес. На конверте значились только имя и фамилия отправителя Сатоси Танака. Записка была короткой. Майко-сан просили перевести хокку малоизвестного, но очень талантливого по-

эта Сатоси Танака, так как отправитель и автор уверен, что только ей под силу сделать так, чтобы японская музыка зазвучала в русском исполнении. В конверте оказалась тоненькая тетрадка. Видимо, Сатоси Танака выбрал жемчужины из своего творчества. Майко хотела хотя бы мельком взглянуть на исписанные иероглифами листы, но Гела мешала ей сосредоточиться. История, которую она с живостью рассказывала, наконец стала пробиваться до нее.

– Короче. Я тяну дверь – она не открывается.

Майко положила скрещенные руки на стол, а на них – подборонок.

– Что молчишь? – возмутилась Гела.

– Что я должна сказать? – видимо, все-таки большую часть рассказа Майко пропустила.

– Блин! У тебя что каждый раз дверь открывается в другую сторону?

– Гел, что ты несешь?

– Я тебе говорю, – Гела снова налила себе бокал, – я вызывала слесаря Лешу. Он перевесил дверь.

– Зачем?

– Ты ненормальная? – спросила Гела, опорожнив бокал и поморщившись, – надо было коньяк покупать. Я тебе говорю. Прихожу домой, открываю дверь ключом, дергаю – она не открывается.

– Ну? – Майко честно пыталась понять.

– Дергаю – бесполезно. А потом, как в фильме ужасов!

Толкаю, а она...

– А она?

– А она открывается внутрь. Ты поняла?

Гела сказала это с такими интонациями, как в детстве, когда в страшных историях доходили до места: она открыла дверь, а там гроб на колесиках!

– А где твой телефон? – вдруг вспомнила Майко.

– При чем здесь телефон? Дома, наверно!

И Майко поняла, что история, рассказанная Гелой, действительно заслуживает внимания, раз заставила ее оставить телефон.

– Она же всегда открывалась наружу!

– Именно! Побоялась домой зайти, тебя не было. Вызвала слесаря. Дверь перевесили, как было.

– Ты шутишь? – Майко почувствовала неприятную занозу. Вроде и не болит, но мешает.

– В квартире никого. А дверь!

– И кто это сделал? И как?

– Откуда я знаю! – почти закричала Гела. – Ты не представляешь, как я напугалась! Это я-то! Которая на спор на кладбище ночью ходила.

– Угу. За деньги.

– Естественно. Что ж я дура по кладбищам бесплатно шляться!

Майко чувствовала, как-то болезненно заинтересовала ее эта странная дверь.

– И что говорит Леша?

– Что? – Гела, не спрашивая, закурила. – Ничего. Дверь как будто всегда в эту сторону открывалась. Петли старые. Черт его знает что! Я точно помню, когда этот мужичок конверт принес, она еще наружу открывалась. Я же сама ее открывала!

– А конверт принес мужчина? – машинально спросила Майко.

– Ну, да. Маленький, невзрачный, узкоглазый. Как твои японцы.

– Что он сказал?

– Не помню. О конях что-то. Может, он из глубинки. Хотя не похож.

– Конничи ва, – Майко усмехнулась. – Это он тебе доброго утра пожелал.

– Угу. Утро добрым не бывает. Тем более мое сегодняшнее утро. Короче. Просил передать это тебе. И ушел.

– Странно. Ни адреса. Ни телефона. Как с ним связаться-то?

– А ты с ним не связывайся. И вообще лучше эти бумажки выкини. Может, они ядовитые.

– Чего?

– Да. Я фильм смотрела, как платье одному королю ядом пропитали, и он умер в страшных мучениях.

– Не королю, а его любовнице.

– Все равно.

– Угу. Не вижу разницы.

Шампанское все-таки закончилось, и Гела засобиравалась домой. Она вытащила Майко на площадку для демонстрации своей заколдованной двери. На вид она была совершенно обыкновенной. Майко подозрительно взглянула на покрасневшую Гелу и подумала о том, что эта бутылка шампанского могла быть не первой за сегодня, но ничего не сказала.

– Ты если что – кричи, – предложила свою помощь Гела.

– Если что?

– Ну, откуда я знаю. Может, у нас какая-нибудь нечистая сила завелась.

– Она тебя побоится, – вполне серьезно заметила Майко.

Ямомотя, стоявший на пороге, тревожно нюхал воздух, и Майко шагнула в свою квартиру.

Ей не терпелось взглянуть на тетрадь. Но она все-таки вымыла посуду, предвкушая. И расположилась, наконец, на своем низком диванчике. Однокомнатная квартира была любовно обустроена в японском духе. Минимум мебели, низкий столик, подушки вместо стульев, стилизованные двери-купе, ниша в стене, в которой стояла ваза с цветами и висела картина с изображением цветущей сакуры, этакий маленький островок Японии. Даже на потолке сопротивляющиеся рабочие все-таки сделали деревянные перекладины. И только высокий книжный шкаф выбивался из общего вида. Но Майко любила читать. И любила живые книги.

То, что писал Сатоси Танака, было действительно красиво. Может, чуточку не похоже на то, что ей приходилось читать раньше. Майко в очередной раз изумилась тому, насколько необычен мир японской поэзии. Она не заметила, как наступила глубокая ночь. На ее исходе на бумагу легли, наконец, первые строки.

Еще недавно мирные, тревожатся воды океана, вздымаются гигантские волны, как будто стараясь накрыть всю землю. И холодно, и страшно. Но невозможно оторвать взгляд от этого величия:

Океан вздохнул
И вдруг заставил вспомнить,
Как все непрочно.

Сон ей приснился странный. Она видела себя в абсолютно белом помещении со стенами без окон. Чтобы найти дверь (далась-таки ей эта дверь!), нужно было знать некий код. Его-то и не могла найти Майко во сне. И с неприятным ощущением, что весь мир влез в эту белую комнату, Майко проснулась.

В дверь не просто звонили, а еще и барабанили. Не попадая в тапочки, Майко бросилась в коридор. Споткнувшись о роликовые коньки, она бы упала, если бы не задержалась за вешалку. Ямомотя истошно заорал.

– Майка! Скорее, – Гела, это, конечно, была она, оттолкнула ее и, тоже споткнувшись о ролики, рванула на кухню.

– Ты с ума сошла! – крикнула Майко. Ямомотя был того же мнения, зашипев, он бросился в комнату и занял оборону на шкафу. На кухне грохотала Гела.

– Вот. Иди сюда! Вилки!

Майко повиновалась, но поняла, что в этот раз она действительно разозлилась.

– Двери, вилки! Ты сумасшедшая что ли! Я понимаю, что в твоём лексиконе нет слова со... ве

Майко замерла на полуслове. В открытом Гелой ящике для столовых приборов было что-то странное. Гела молчала, тяжело дыша. Майко еще раз посмотрела в ящик.

– Что? – опасливо спросила она.

– Вилки. Пропали вилки.

– Вилки нашлись, а осадок остался, – попыталась шутить Майко, но вдруг похолодела. В ящике действительно было все, кроме вилок. Лежали ложки, половник, ножи, палочки для суши, спички, даже неизвестно как попавший туда мячик Ямомоти. А вилок не было. И очень Майко захотелось, чтобы они были. Как в известном фильме про мужчин:

«Представь, тебе запретили есть вилками. Сказали: „Никогда не будешь есть вилками“. Казалось бы, хрен с ним. Можно же и ложкой. И сразу захотелось именно вилкой!» Майко даже зажмурилась, потом открыла глаза. Ничего не изменилось.

– Встаю утром. Жарю яичницу, – убитым голосом сообщила Гела. – Лезу в ящик, а там пусто.

– Ты понимаешь, что этого не может быть?

– Но их нет.

Не попадая в кнопки, Гела набрала номер. «Телефон взяла, – машинально отметила Майко. – Значит, уже начинает ориентироваться в ситуации!»

– Леша? Это я. Не. С дверью все нормально. Ты это... Посмотри в кухонный ящик. Мне вилки нужны.

Какое-то время Майко наблюдала за окаменением Гелиного лица.

– Все. У него тоже нет.

– Ты куда? – спросила Майко.

– В супермаркет за вилками.

Это было разумно. Обсуждать случившееся было просто невозможно. «Эсминец мы остановить не можем. А пуговицу найти можем», – бормотала Майко, делая себе бутерброд и кофе. Она села за стол, машинально включила телевизор и, не чувствуя вкуса, стала завтракать. Скоро мелькающие на экране кадры и голос диктора перестали быть просто фоном и заставили Майко смотреть осознанно, она прибавила звук:

– Цунами, накрывшее побережье Индонезии, Шри-Ланки, Таиланда, Индии, было спровоцировано землетрясением у острова Суматра. Амплитуда колебаний составила 9,3 балла. Сотни тысяч остались без крова. По предварительным данным погибло более 100000 человек. Еще вчера мирная жизнь людей разрушена. Это еще раз доказывает, как слаб

человек перед лицом стихии. Как все зыбко и непрочное в этом мире.

Мелькали ужасающие кадры, и Майко переключила программу. Все новостные каналы говорили об одном и том же.

– Подумаешь, вилки...

Нет, думать о них совсем не хотелось. Майко чувствовала, как становится от этого зыбким ее собственный мир. Решив подумать о чем-нибудь хорошем, она вдруг вспомнила, что сегодня среда. А значит, сегодня тренировка по айкидо. Она не случайно выбрала именно этот вид спорта. Вернее сказать, айкидо выбрало ее. Путь к гармонии – именно так воспринимала его Майко. Философия айкидо напоминала ей ее любимую японскую поэзию, гармонию в миниатюре. И еще. Сегодня они увидятся с Маратом. Он занимался айкидо шесть лет, успехов достиг приличных. У него был 3 дан. Это было достаточно серьезно, все равно, что черный пояс по дзюдо. Майко всегда удивлялась, как Марату удается все успевать и всегда быть в хорошем расположении духа. Он был врачом, причем хорошим и при этом Майко знала, что он занимается научной работой. Тема, на вкус Майко, звучала ужасно серьезно: что-то там о влиянии компьютерных игр на «супрооптическое ядро гипоталамуса». То, что он не женат, грело ей сердце, но они как-то все время оставались очень хорошими близкими друзьями. И если верить тому, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает, и кто-то один все-таки ощущает нечто большее, то, навер-

но, нечто большее ощущала все-таки Майко. Но ни за что на свете не призналась бы ему в этом. Она и себе-то никогда в этом не признавалась. А потому Марату можно сказать было все. Ну, или почти все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.